

III. Метафізика людини

В.А.Сиверс

ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ КАК КОНСТАНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

В статье обосновано понятие «ценностная константа». Его суть выражена отношением между условиями человеческого существования и смыслом существования человека в этих условиях. Для прояснения содержания этого отношения используются различные смысловые аспекты понятия «стремление».

***Ключевые слова:** ценность, ценностная константа, дискурс, предел функции, стремление, архетип, коллективное бессознательное, духовность.*

*«Человек есть место
встречи»*

М. Шелер [1, с. 95]

Общая оценка положения человека как подход к постановке частной проблемы ценности. Стремление к целостности как способу единого и непротиворечивого объяснения устройства мира, достижение своего рода универсального знания или абсолютной истины, до последнего времени было ведущим мотивом человеческой познавательной деятельности. Этот мотив в полной мере проявился и в вариантах осмысления ценностной стороны человеческого существования. Тем более, что ценность и целостность не только по созвучию, но и по смыслу являются, по сути, тождественными понятиями. Исторически первыми проявили себя подходы, логично распространяющие целостное видение ценности на понятие бытия и понятие блага. Отождествление бытия с благом, а блага с ценностью, хотя и не отвечало на ряд вопросов последующего саморазвития

III. Метафізика людини

познающего субъекта, но потенциально содержало в себе ответы и позволяло производить рациональные построения на достаточно мощной познавательной базе.

Последующее противопоставление сферы свободы и необходимости уже было неразрешимым противоречием, дальнейшее разворачивание которого должно было завести разум либо в дебри антиномий, либо привести к необходимости нахождения новых оснований рассмотрения. Эти новые основания проявили себя как результаты направленности человеческой воли в различных сферах познания: истина-неистина, добро-зло, прекрасное-безобразное, полезное-вредное, желаемое-должное. В результате неоднократных переформулировок основной вопрос аксиологии всё-таки определился так: «Как возможна ценность в общей структуре бытия?». Ответы на этот вопрос можно в целом разделить по двум основаниям: первое – трансцендентные ценности – истина, добро и красота – становятся в отношении субъекта требованиями долженствования; второе – в основе объективности ценности лежит объективность чувства любви-ненависти. Остальные варианты решения основного вопроса аксиологии возвращают нас к проблеме свободы и необходимости в самом широком смысле понимания ценности – и как её полезности, и как выстраиваемого общественного принципа, и как субъективного нормативизирующего смысла, и как многочисленных, но принципиально не меняющих общую логику понимания, концептуальных градаций ценности вплоть до отсутствия возможности всякой классификации [2].

Осознание объективной потребности в достижении целостного знания предполагает осмысление путей его достижения. Современное представление о способах достижения целостного познания включает в себя понятие «дискурс». Если не выходить за рамки общеупотребимого, не требующего отдельных пояснений и ссылок понимания, то дискурс – определенным образом организованная тематическая речь, которая не только что-то высказывает, но также объясняет то, что высказывает как бы для незримой «третьей стороны», проясняя собственные основания или причины. В рамках этого понимания можно считать, что факт существования дан для всех сторон как одинаковое изначальное условие любого другого вопроса и, таким образом, может не обсуждаться наравне с ними, то ответ на вопрос о причинах стремления познать мир как целое лежит в давно (во всяком случае еще со времен Сократа) обнаженной сфере – стремлении человека познать самого себя. В этом случае, как кажется, причина вопроса уже

III. Метафізика людини

обсуждалась в постановке Рене Декарта: «Мыслю – следовательно, существую». Если понятие «существование» опускается как общий для всех сторон, в том числе и для «третьей стороны» атрибут, то мыслю – означает «познаю самого себя». То есть, мыслить – все так же означает существовать, но с иным акцентом. Акцентом на стремлении включать в круг представлений о себе все новые и новые смыслы. Это неутолимая жажда существования (или любовь к нему), но несколько иного порядка, чем просто констатация существования в мышлении. И мир в этом случае есть только средство. Но если мир – средство, то цель – человек. Эта не новая, во всяком случае, после Им. Канта мысль имеет следующее продолжение: человек не может выполнить свою цель или достичь эту цель и исчерпать её, то есть объяснить, познать самого себя, вращаясь только в себе как сфере и контексте этого познания. Даже с учётом кантовского «коперниканского переворота», человеку нужна сфера отличия себя от себя. Но ее появление создаст все инварианты сформулированных выше проблем.

Познание – царство метафор и аналогий. Можно провести аналогию с поведением человека и элементарной частицы в аспекте безуспешных попыток человека «остановить мгновение» частицы и безуспешных его же попыток трансцендировать себя за пределы самого себя. Человек не потому может быть уподоблен элементарной частице, что это сравнение в определенный момент становится очевидным. Он может быть уподоблен ей потому, что как самопровозглашенная и реальная мера всех вещей он просто не может избежать этой участи. Но в процессе познания физики микромира выяснилось, что все настолько пребывает в движении, что определить одновременно место и скорость частицы не представляется возможным. Каковы бы ни были следствия этого заключения для физики, они, хотя и привели к пересмотру оснований построения «теории Всего», все же остаются очередной революцией в естествознании, а не во всем мире. В отношении же человека согласиться с этой невозможностью – значит обречь на неудачу путь его самопознания, обесмыслить всё и вся. Что же понимать под одновременностью определения всех координат элементарной частицы «человек» в энергетической картине мировых ценностей?

Общее понимание ценности как координат человеческого бытия. Представляется вероятным, что подход к решению проблемы ценности лежит в сфере понимания достаточно философски известного, но не достаточно осознаваемого по своим последствиям положения: человек есть форма существования на границе миров. Эти миры могут иметь разные наименования – измерения, сферы, царства

III. Метафізика людини

и так далее. И неважно, как назвать эту переходность и сколько уточняющих относительно количества измерений или правильности обозначающих понятий поправок можно в данном случае внести – это несущественно в данный момент и отвлекает от главной мысли – человек – пограничное существо. Что же из этого следует? То, что способ его существования – сохранение себя в качестве феномена, возникающего на границе сред и принадлежащего разным средам, а способ его понимания себя – стремление эту двойственность преодолеть. Заметим, что способ существования человека и способ его самопознания не только различны, но и являют собою постоянно воспроизводимое, то есть существенное, онтическое противоречие.

Но если так, то **ценностью** мы можем назвать нечто, что сохраняет специфический для человека способ его существования, состоящий в создании, поддержании и трансформации условий отращения актуального состояния его собственного существования. В результате этим нечто оказывается некая дробь или баланс: это **отношение между условиями человеческого существования и смыслом существования человека в этих условиях**. Представляется, что в случае формулировки чего-то как отношения, даже если стороны отношения не представляют собой постоянных и достаточно определённых величин, само отношение может быть выражено константой. Во всяком случае, такой ход разрешен математически. Например, в случае с понятием предела. Пределом последовательности называют объект, к которому члены последовательности в некотором смысле стремятся или приближаются с ростом номера. В языке описания этой системы приближений важнейшую смысловую нагрузку несет слово «стремление». С учетом последовательного приложения «строгого» языка математики для целей данного дискурса, смысл математического определения предела, то есть используемых в математике понятий «предел последовательности», «предел функции» можно представить следующим образом: предел – элемент того же пространства, который обладает свойством «притягивать» элементы заданной последовательности, что позволяет говорить о стремлении аргумента функции (к данной точке). *Но предельная точка области определения не обязана принадлежать самой области определения* [3] (курсив – В.С.). Допущение «стремления» точки к своему пределу, позволившее математике достичь невиданных успехов после его допущения, оправдывает любое стремление к своему пределу самого человека. Но дело не только в этом. Обратим внимание на курсив ссылки: предельная точка области определения не обязана принадлежать самой

III. Метафізика людини

области определения. Иными словами, наличие ценностной константы предполагается, стремление к ней вознаграждается достижимостью «точки», не принадлежащей к самой области определения. Возможно, речь «всего лишь» идет о создании такого языка описания (или технологии реализации стремления), которая бы сделала достижение этой константы массово доступным, как овладение языком и грамотностью является необходимым условием первоначальной социализации человека. Но что она может собой представлять?

Чтобы конкретизировать абстракцию предложенной выше ценностной константы вернемся к дискурсу ценности. Ценность – это не просто бытие. Это специфический для человека способ бытия. Заметим, что с некоторой общей точки зрения, способ бытия, например, муравья, тоже пограничный и тоже специфический. Но есть разница. Она не только в том, что указанный вид, как мы считаем, об этом не догадывается и не сообщает на понятном для нас языке. Практическая и объективная весомость доказательства фундаментальности «преимуществ» человеческой специфичности в том, кто стоит в начале, а кто в конце пищевой цепочки. Иными словами, кто кого использует в качестве строительного материала для расширения границ обитания своего вида. Более убедителен человек. Заметим, правда, что масса термитов на Земле, так же как и совокупный срок существования их как вида однозначно и внушительно превышает массу и срок существования на Земле человека как вида. Из этого можно сделать вывод, что выводы делать рано. Однако отметим более существенное различие в понимании отличий бытия человека от других муравьев, то есть видов живого на Земле. Все другие виды не только встроились в названную пищевую цепочку, но и замыкая её, создают предпосылки для гармонизации и стабилизации процесса взаимного превращения в строительный материал для поддержания стабильного круговорота бытия и жизни. Иными словами, они достигли соответствия своей ценностной константе. Человек же, как было отмечено выше, главной специфической чертой отличия своего существования от иных существований имеет стремление к поддержанию условий своего существования не путем стабилизации этих условий, а путем их постоянного расширения. Ценность для человека выявляет себя в создании условий (стремления) преодоления его существования и тем длит его. Это дление достигается путем ценностной трансценденции или исключением достижения цели этого стремления. (То есть, до сих пор было так, что по условиям осуществления «заданной» ему программы действий, он постоянно достигает поставленных целей, но

III. Метафізика людини

не может достичь успокоения в достижении самой Цели.) Его новая цель возникает в связи с достижением предыдущей. Это и есть инвариант невозможности одновременного определения скорости и места в микромире для сферы функционирования ценностной энергии.

Понятие и характеристики ценностной константы.

Заключение в скобки слова «стремление» не есть незначительная деталь. Оно призвано прояснить дело. Следует увидеть, что сам Человек как тотальная совокупность представителей этого вида на Земле, есть сплошная неоднородность, несмотря на внешние признаки отнесения их к определенному единству (в отличие от элементарных частиц, и даже муравьев, которых принято считать однородными в своих категориях). В силу этой неоднородности для одного человека ценностью будут уже созданные условия достижения определенного качества существования, его поддержания и даже его преодоления – например, как постоянное стремление к улучшению условий своего существования, возведённое в ранг ведущих личных целей и даже в ранг стратегических целей государственной и национальной политики под названием интересов. Для другой категории людей, тоже входящих в совокупное человечество, ведущей целью может быть назван познавательный интерес. Познавательный интерес в данном случае должен пониматься как ценность бытия, отличная от условий его поддержания и улучшения в том смысле, что он как раз направлен не на сами условия, а на понимание условий возникновения самого стремления к осуществлению специфического для человека способа бытия как ценности. Иными словами, акцент в приведенном выше определении ценности сделан на отнесенное в скобки слово «стремление». Существенным есть то, что (так же, как и при попытках понимания законов микромира, когда факт наблюдения изменяет его результаты) в случае понимания ценности как условия поддержания и изменения условий существования бытия человека, это стремление (по уже известной или доступной для изучения схеме, для человека к этому стремящегося) изменяет мир и обладает, следовательно, конкретным энергетическим потенциалом или силой. С этой стороны предел последовательности может быть сравнительно легко вычислен количественными методами (например, все расчеты пределов роста человечества, относящиеся к понятию «Римский клуб»). Но этот предел не имеет самостоятельного значения. Его показатели производны от некоторых иных смысловых характеристик второй стороны определенного выше основного ценностного отношения. Вопрос о включении тех или иных параметров в структуру ценностного отношения и их вычисления приобретает первостепенное

III. Метафізика людини

значение после принятия самого подхода. Например, это могут быть количество и качественность влияния «ценностных» акторов (по термину Т. Парсонса) в общей массе данного множества, характер постановки целей, гибкость методов достижения целей, активность, социальный вес, способы действия, социально-психологическая скорость восприятия нового, ценностно-психологическая типология и т.д., а также – общий язык описания всей совокупности возможных характеристик этой части ценностного отношения. Но речь в данном пункте идёт о смысле этой второй стороны, то есть о признании значимости направления ценностной энергии этих усилий на познание и на понимание природы самого **стремления**. И общеупотребительное понятие «воля» и психологическое понятие «установка» и философское понятие «интенция» в различной мере и в различных языках описания подводят нас к пониманию важности данной категории. Заметим, что оно совершенно не исключает включения в его смысловую основу связи «любовь-ненависть», а так же нормирующих смыслов деятельности трансцендентной ценностной триады «Истина-Добро-Красота» как категориально и онтологически структурирующей ценностные смыслы. Все возможные смысловые всплески самопознания и делают ценностную константу, собственно говоря, нестабильной. Однако дело как раз в том, что они как фоном, полем проявления, «окрестностью точки», говоря языком математики, охватываются волевой формирующей энергией стремления, а именно прояснение её природы и становится ведущим в определении ценностной константы. В силу универсальности предмета понимания природа самого стремления может проясняться и требует прояснения в самых разных формах дискурса. У К. Костанеды находим важное замечание на этот счёт: «Для шаманов Древней Мексики намерение представляло собой некую силу, которую они могли визуализировать, когда видели энергию так, как она течёт во Вселенной. Они называли это всепроникающей силой, вовлеченной в любой аспект времени и пространства. Это та движущая сила, что кроется за всем сущим. Невообразимо важным открытием тех шаманов стало то, что это намерение – чистая абстракция – тесно связано с человеком. Человек всегда мог манипулировать намерением¹» [4]. Ценностью, то есть смыслом стремления, становится сосредоточения воли как лично-культурной формы психической энергии на действии, проясняющем само стремление. Рассмотренное как категория феноменологической редукции со специфическим предметом

---

¹ В данном случае понимается как синоним «стремления».

III. Метафізика людини

личностной интенции стремление становится чем-то раздражающе выхолощенным, как симулякр любого витального порыва. Ценностью стремление становится только в результате взаимодействия со второй частью ценностного отношения. В этом смысле ценностная константа аналогична схеме понимания юнговского архетипа. Однако процедура рационализация категории стремление необходима не только как неизбежный способ в рамках исторической культурной традиции мышления. В результате этой процедуры ценностная энергия диверсифицируется, она обретает дополнительное измерение или координату эманации. Одну из них мы назвали – это бытие как ценность (или контекст проявления сущности), другую мы определили как попытку понять природу **стремления** к созданию, поддержанию и расширению условий этого бытия. Но каковы условия качественного изменения понимания этих условий?

Фактически это овладение сферой чистой способности и потребности познавать, в том числе или в первую очередь познавать самого себя, и в этом же процессе изучить и представить условия осуществления этого познания, которые в таком случае должны быть помещены в круг некоторой парадигмы или суммы определенных правил. Исторические этапы этих попыток известны. В их числе у Декарта – это правила метода, у Канта – априорные условия восприятия и познания. Но в 20-м веке в связи с развитием феноменологического подхода, ценностный источник энергии в человеке обретает новое измерение. Интенция, направленная на само стремление понять условия стремления к обретению ценности в условиях осуществления ценности существования должна сама себя где-то поместить, найти такое место в бытии, которое не было бы связано с искажающей картину феномена зависимостью от первоначальных условий своего возникновения. Это та точка, которая не принадлежит данному пространству и, как утверждает математика, всё же находится в нём. В кратком предложении наименования этого «места» оно звучит как «изначальный образ» или «архетип» в смысле понимания его по К. Юнгу. «Итак, изначальный образ есть объединяющее выражение живого процесса. Он вносит упорядочивающий и связующий смысл в чувственные и внутренние духовные восприятия, являющиеся вначале вне порядка и связи, и этим освобождает психическую энергию от прикрепленности её к голым и непонятым восприятиям. Но в то же время он прикрепляет энергии, освобожденные через восприятие раздражений, к определенному смыслу, который и направляет деяния на путь, соответствующий данному смыслу. Наконец, изначальный образ

III. Метафізика людини

высвобождает никуда не приложимую скопившуюся энергию, указывая духу на природу и претворяя простое естественное влечение в духовные формы» [5, с. 226].

Но в этом пункте речь идет не о самом месте, а о потребности найти его. Она имеет своей непосредственной причиной достижение некоторой константы функционирования ценностной энергии в индивиде, которая сродни ограничению (константе) скорости света во вселенной. Достижение её в индивидуальном смысловом плане означает, что путь внешнего расширения ценностно-целевых установок направлен не на условия бытия, а на его смыслы и, кроме того, в дискурсе этих смыслов преобладает стремление достичь ясного понимания индивидуальных смыслов первоначального образа-архетипа.

Данная потребность имеет и другой аспект. В силу выявленной выше «родовой неоднородности» человека, он должен и рассматриваться как некоторое неоднородное образование. На самом деле это всегда так: ведь не отрицает никто ни разделения и различия полов, ни индивидуальных различий в способностях, например, вокальных или математических, ни индивидуальных физических различий. Но в течение последних двух тысячелетий основное коллективное устремление ценностной энергии было направлено на выработку такого типа общественного устройства, где было бы достигнуто и создано ядро стабильности для человека как рода, определило универсальный принцип и способ распределения ценностной энергии в социуме. Возможно, это связано с выполнением некоторого намерения или стремления, о котором говорилось выше. Вспомним, что мыслить равно существовать и равно познавать себя по условиям нашего дискурса. Возможно, неудача этих устремлений указывает на неэффективность, несбалансированность самого пути. Создаётся впечатление, что в современной истории он достаточно проявляет свою истощенность. В связи с этим сравним два положения, в «заштрихованной области» которых обнаруживается смысл 2-х тысячелетий истории сознательных исканий человеческого духа: 1). «Когда мы говорим о намерении человеческого вида, нельзя не вспомнить юнговский термин “коллективное бессознательное”. Ядром намерения коллективного бессознательного является стремление к полному проявлению человеком своей Самости, т. е. к достижению максимального осознания того типа, что присуще человеческим существам. Все духовные дисциплины, открытые и разработанные человеком, порождены именно этим намерением» [6]; 2). «Мышление не там, где оно чисто рецептивно воспринимает и

III. Метафізика людини

отображает в себе смысл готовой связи суждений, но там, где оно творит и возводит некоторую, полную смысла, совокупность положений» [7, с. 447]. Может ли мышление повернуть себя и вернуть себя в некий первоначальный образ и чем рискует человек на пути достижения нестабильной ценностной константы?

Намерение выработать этот универсальный принцип и, в то же время, не исказить формальным применением его вышеприведенные условия осуществления ценности, до сих пор в истории не удавалось. Опасность всех до сих пор предпринимаемых попыток нахождения и осуществления такого принципа следовала как из ограниченности формулировки самих целей (даже в случае религиозных систем или радикальных социальных доктрин типа коммунизма), так и следующей отсюда ограниченности предлагаемых средств достижения цели. Человек должен обрести некоторое стабильное понимание своей формы нестабильности как условие осуществления замыкания круга своей ценностной энергии. Человек должен сознательно предпринять меры для ограничения себя. Этот вывод (при всей совместимости его с требованием ограничения пределов роста с учетом давно уже ставшего реальностью кризиса в экологии, природных ресурсах, энергетике, народонаселении и других измерениях условий существования как базовой ценности) не мог до сих пор быть воспринят всей родовой массой человечества именно в силу его качественной разнородности в самых различных смыслах. Иными словами, не имеющий ушей, конечно, не может услышать. Но стабилизировать всё человечество и искать способы гармонизации его с миром на тех путях, которыми шли до этого, уже поздно. Речь идёт об изменении его природы. Ценностная энергия должна осознать сама себя уже не в форме беспредельного расширения своей человеческой формы и даже не в способах осознания этого стремления. Речь идёт об обдумывании и осуществлении сознательной операции самоограничения способом, который открыт для обсуждения и, очевидно, не может пониматься до его ясного применения с получением предварительного приемлемого результата, как единственный. Как всегда альтернативный путь уже очерчен. Речь идет о создании условий постепенной де-антропологизации человека: киборгизации, генных модификациях, создании компьютерных аналогов комплекса основных человеческих способностей и функций. Этот процесс неуправляем, непредсказуем и необратим. Возможно, речь идёт о формировании культуры-2 – андронидной культуры, тоже представляющей собой переходную форму перед новым невиданным, в наших представлениях, всплеском Сущности, пронизывающей Бытие. Но это, кажется, уже не вопрос

III. Метафізика людини

ценностных размышлений сегодняшнего человека. Если вернуться к определению условий понимания ценности, то речь идёт об определенном этапе самопознания, позволяющем обсудить условия понимания и самопонимания человека, то есть условия возникновения и осуществления его стремления к достижению лучшего понимания себя и мира, а также условия преобразования мира в такой вид, который наиболее соответствует этому стремлению. Но в данном случае речь идёт об условиях понимания самого стремления к пониманию как форме ценностной энергии, а не о способах преобразования мира, которые вытекают из этого понимания. Шагом к нему может быть понятие ценностной константы. Состояние стремления к пониманию условий возникновения стремления к достижению, поддержанию и расширению границ человеческого бытия является чистым энергетически ценностным состоянием человеческого сознания. В таком виде оно не замутнено иными видами стремлений и сама ценностная энергия, как находящийся в некотором аналоге духовного силового поля потенциал, ещё не направлена на реализацию ни одного из смыслов. Смыслы, по мере своего появления и воплощения, становятся проводящими энергетическими путями ценности, её духовными и душевными синапсами. Причем, их «духовность» и «душевность» совсем не метафоры. Следует рассмотреть характер этого воплощения как чрезвычайно существенный. Отдельно и без уверенности в окончательности радикальных прозрений, можно предполагать, что такое рассмотрение может осуществляться с учётом юнговских концептуальных предположений о характере формирования психологических типов в результате различий в индивидуальном формировании на основе действия как раз психической (ценностной) энергии. Такая задача всё же не представляется безнадежной.

Смыслы, в результате нахождения путей или образования путей – психических связей более изученного в психофизиологии поля становятся уже более реальным воплощением энергетики ценности – факторами стремления и привязанности к стремлению личноно состояться в определенном виде деятельности. Кроме того, они создают, по мере достижения промежуточных целей и постановки новых задач, координаты самого существования, то есть материальные условия воплощения предварительно выработанного и принятого личностного стремления. Это состояние как круг прохождения состояний в понимании и достижении их можно назвать **человеческой ценностной константой**. Её вычисление есть задача и условие поддержания стабильности состояния человеческого существа в

III. Метафізика людини

условиях неизбежной трансформации условий его существования, которые в ближайшие исторические сроки радикально поставят вопрос о его сохранении в лучшем случае как реликта.

Ссылки:

1. Шелер М. Положение человека в космосе. Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 31-95.
2. Новейший философский словарь. Аксиология. Интернет- ресурс (dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new...).
3. Интернет-ресурс. (ru / Wikipedia.org/wiki/ Предел функции).
4. Костанеда К. Колесо времени. Т. 11. Интернет-ресурс (www.isra-trainings.com/guide/intent.html).
5. Шарп Д. Типы личности. Юнговская типологическая модель. Приложение. Гл. 9. «Определение терминов» из книги К.Г. Юнг «Психологические типы». – Санкт- Петербург: Издательский Дом «Азбука-классика, 2008.
6. Ксендзюк А.П. Толтекская практика освоения нагуаля. Интернет-ресурс (www.isra-trainings.com/guide/intent.html).
7. Кассирер Э. Познание и действительность: Понятие о субстанции и понятие о функции / Издатель К.В. Кренов. Репринтное издание. – 1913. Интернет-ресурс (Filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000733/index.shtml).

В статті обґрунтовано поняття «ціннісна константа». Його сутність виражена відношенням між умовами людського існування та смислом існування людини у цих умовах. Для прояснення змісту даного відношення використовуються різні смислові аспекти поняття «прагнення».

Ключові слова: *цінність, ціннісна константа, дискурс, межа функції, прагнення, архетип, колективне несвідоме, духовність.*

V.A. Sivers. Concept of value as constants of human life

A concept of «valued konstants» is grounded in the article. The essence of it is expressed in a relation between the terms of human existence and sense of existence of man in these terms. For clearing up of maintenance of this relation used there are different semantic aspects of concept «aspiration».

Keywords: *value, valued constants, diskurs, limit of function, aspiration, arketip, collective unconscious, spirituality.*